

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ РОССИЙСКОГО ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОЛЕКТА

Н. А. Родина

*Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации*

THE LANGUAGE PERSONALITY OF THE RUSSIAN SERVICEMAN: THE TERMINOLOGICAL COMPONENT OF THE PROFESSIONAL

N. A. Rodina

*Military University named after Prince Alexander Nevsky
of the Defense Ministry of the Russian Federation*

Аннотация: в настоящей статье рассматривается терминологическая составляющая профессионального лексикона современных российских военнослужащих. Из всех искусственных идентичностей личности, для создания и поддержания которых необходим социальный институт или организация, выделяется профессиональная как одна из важнейших идентичностей взрослого трудоспособного гражданина. Для языковой личности профессионализация подразумевает приобретение определенного объема общеобязательного и «околопрофессионального» знания, необходимого для успешной реализации повседневной профессиональной деятельности. Устная коммуникация – профессиональный лексикон – включает в себя термины, профессионализмы и профессиональные жаргонизмы, выполняющие номинативную и эмотивную функции. Со второго десятилетия XXI в. исследователями рассматриваются теоретические аспекты и особенности профессиональной языковой личности представителей определенных сфер деятельности. Терминологическая лексика не только демонстрирует профессионализм личности, но также способствует сохранению границ закрытых социумов, одним из которых является военный. Система российской военной терминологии претерпевает изменения вследствие развития общества и научно-технического прогресса. С целью унификации военной терминологии регулярно издается специализированная справочная литература. На сегодняшний день авторитетные издания советского периода частично устарели, однако существует ряд источников, к которым можно обращаться как курсантам, так и офицерам. С целью выявления уровня терминологической компетентности российских военнослужащих было проведено анкетирование и прямое интервьюирование офицеров. В результате опроса сделан вывод об адекватности оценки военнослужащими своего уровня владения профессиональной терминологической лексикой. Сопоставление указанных респондентами испытываемых трудностей с требованиями к уровням владения выявили преобладание низкого и среднего у большинства представителей младшего офицерского состава и среднего и высокого – у старшего. Зачастую военнослужащие пренебрегают обращением к справочной литературе, полагаясь на личный опыт, что может оказать негативное влияние на успешность несения службы. Однако, обладая необходимыми умениями прогнозирования, офицеры желают повысить свой уровень, поскольку в полной мере осознают важность владения военной терминологией.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, языковая личность, профессиональный лексикон, российский военнослужащий, терминология, лексикографирование военных терминов, уровни развития терминологической компетентности.

Abstract: this article discusses the terminological component of the profession of modern Russian servicemen. Of all the artificial identities of a person, the creation and maintenance of which requires a social institution or organization, the professional one stands out as one of the most important identities of an adult able-bodied ci-

tizen. For a language personality, professionalization implies the acquisition of a certain amount of obligatory and "near-professional" knowledge necessary for the successful implementation of everyday professional activities. Oral communication – a *professiolect* – includes terms, professionalisms and professional jargon that perform nominative and emotive functions. Since the second decade of the 21st century, researchers have been considering theoretical aspects and features of the professional language personality of representatives of certain fields of activity. Terminological vocabulary not only demonstrates the professionalism of the individual, but also helps to preserve the boundaries of closed societies, one of which is the military. The system of Russian military terminology is undergoing changes due to the development of society and scientific and technological progress. In order to unify military terminology, specialized reference literature is regularly published. To date, authoritative publications of the Soviet period are partially outdated, but there are a number of sources that can be consulted by both cadets and officers. In order to identify the level of terminological competence of Russian servicemen, a survey and direct interviewing of officers was conducted. As a result of the survey, a conclusion was made about the adequacy of the assessment by the servicemen of their level of proficiency in professional terminological vocabulary. Comparison of the difficulties indicated by the respondents with the requirements for the levels of proficiency revealed the predominance of low and medium among the majority of representatives of junior officers and medium and high – among senior officers. Often, the servicemen neglect to refer to reference literature, relying on personal experience, which can have a negative impact on the success of their service. However, having the necessary forecasting skills, officers want to improve their level, because they are fully aware of the importance of mastering military terminology.

Key words: professional identity, language personality, *professiolect*, Russian serviceman, terminology, lexicography of military terms, levels of development of terminological competence.

Введение

Современный человек, по мнению ученых, рассматривает других людей как членов тех социальных групп, в которые входит он сам («нас»), или же как членов других групп («их»). Такое осознание выполняет функцию защиты индивидуального «Я» личности: «Само качество, которое определяется как различие по отношению к экзогенной общественной макросистеме, связывает людей в эндогенную микросистему и дает им чувство единства, сообщества и безопасности» [1].

В основу понятия идентичности положено понимание ее как результата социализации, в процессе которого личность овладевает определенными прагматическими компетенциями. В зависимости от природы идентичности выделяют естественные идентичности, присущие человеку в силу тех признаков, поменять которые для него практически невозможно, и искусственные, для создания и поддержания которых необходим социальный институт или организация. На основе характера групп выделяются следующие типы идентичностей личности: возрастная (самоидентификация с группой людей определенного биологического или психологического возраста), гендерная (соотнесение себя с группой, обладающей культурными нормами, соответствующими представлениям о мужественности или женственности), сексуальная (объединение себя с людьми, имеющими ту же сексуальную ориентацию), этническая (самоидентификация с определенной этнической группой), религиозная (чувство принадлежности к определенной религиозной группе), национальная (ощущение себя как гражданина какого-либо госу-

дарства), региональная (чувство принадлежности к группе жителей определенной географической территории), классовая (самоидентификация как члена социальной группы, обладающей определенной профессией, экономическим или социальным статусом) [2].

Принадлежность личности к той или иной профессии сегодня рассматривается отдельно от классовой и внешне проявляется в формировании вкусов, привычек и предпочтений, характерных для представителей данного рода деятельности [3]. Для взрослого трудоспособного человека эта идентичность является одной из важнейших, поскольку порядка трети своего времени он проводит именно на работе.

Под профессионализацией языковой личности подразумевается формирование знаний, навыков и компетенций определенного характера, среди которых неперенным является наличие общеобязательного профессионального знания, которым обладают все члены данного социума и которое приобретает в ходе обучения в образовательных учреждениях и практики, и «околопрофессионального» знания, приобретаемого в процессе неофициального общения со специалистами, свод негласных правил, установок, стандартов и норм. Таким образом, обретение профессиональной идентичности языковой личностью, в первую очередь, предполагает освоение профессионального словаря, с помощью которого выражаются концепты и стереотипы, необходимые для успешной реализации повседневной профессиональной деятельности [1].

Профессиолект, который представляет собой устную профессиональную коммуникацию профес-

сиональной языковой личности, включает в себя лексические средства (термины, профессионализмы, профессиональные жаргонизмы), выполняющие как номинативную, так и эмотивную функции, насыщая речь экспрессией, иронией, юмором, что является неотъемлемой частью профессионального мира языковой личности [4].

Результаты исследования

Исследование профессиолекта начало привлекать внимание лингвистов лишь во второй декаде XXI в. Исследователями рассматриваются различные аспекты феномена: как теоретические аспекты [5; 6], так и особенности профессиональной языковой личности представителей определенных сфер деятельности. Так, анализу профессионального подязыка риэлторов посвящены работы Е. И. Головановой [7], юристов – Д. Б. Есимбековой и Ж. Б. Есенбека [8], полицейских – Н. С. Скрипичниковой [9], железнодорожников – Ю. В. Музырченко [10], программистов – Ю. В. Кобенко, Э. Я. Соколовой [11], рэперов – Н. А. Павлюк [12], ремесленников – Т. А. Сироткиной [13].

В соответствии с общефилософским законом борьбы и единства противоположностей в процессе развития современной языковой личности происходят как обретение личностью профессиональной идентичности того коллектива, в котором она социализируется, так и трансформация исконной лингвоэтнической идентичности под влиянием процессов глобализации [1].

Однако следует отметить, что для наиболее древних профессий, к которым относятся горняки, строители, фермеры, моряки, а также военные, в разных культурах параллельно сложились терминологические системы, имеющие крайне эпизодические связи. В качестве лингвистических маркеров профессиональной идентичности в основном выступают закрепившиеся и устоявшиеся единицы профессиональных языков, и лишь во вторую очередь – неологизмы-заимствования.

Таким образом, демонстрация индивидуумом своего квалификационного статуса происходит при помощи использования богатейшей системы лингвистических средств, в том числе терминологической лексики, которая дополнительно выполняет парольную функцию, сохраняя границы данного гермосоциума.

В России изучением терминов и складывающейся терминологической системы занимались Э. К. Дрездер, А. А. Реформатский, Д. И. Лотте, Г. О. Винокур, В. В. Виноградов, Л. Л. Кутина (30-е – 60-е гг. XX в.), В. М. Лейчик, В. П. Даниленко, А. А. Брагина, А. С. Герд, В. В. Головин, Р. Ю. Кобрин (70-е – 80-е гг. XX в.), Л. Ю. Буянова, З. И. Комарова,

О. В. Борнхвальд, Е. И. Голованова (с 90-х гг. XX в.) [14].

Лингвистами было предложено несколько дефиниций термина, однако наиболее приемлемым, на наш взгляд, является следующее: «ТЕРМИН, -а, м. Слово или словосочетание – название определенного понятия какой-н. специальной области науки, техники, искусства» [15, с. 793].

Выделяются следующие наиболее существенные признаки термина: системность, наличие специального определения, тенденции к однозначности, связь с понятием, точность, номинативность, отсутствие экспрессии, устойчивость и воспроизводимость в речи [14].

Военная терминология представляет собой формализованную систему установленных военных терминов, имеющих строго определенное значение с четко очерченными рамками применения и научным обоснованием.

Как профессиолект, так и вся военная лексика базируется на элементах военной терминологии, однако следует различать официальную номинацию, например, «самоходное орудие», от свойственной устному неформальному профессиолекту неофициальной – «самоходка».

С развитием общества и научно-технического прогресса военная терминология, призванная охватывать все отрасли военного дела и отражать актуальный уровень развития научной мысли и все многообразие военных понятий, закрепленных в действующих уставах и официальных документах, претерпевает изменения: появляются новые термины, исчезают морально устаревшие старые, модифицируется частота использования имеющихся. При этом пополнение ведется путем заимствований как из других областей знаний, так и из других языков [16].

На современном этапе проблеме терминологии в вооруженных силах уделяется особое внимание, поскольку в военной науке остро стоит вопрос унификации военной терминологии в масштабах армий, флотов, авиации, а также отдельных государств и наднациональных организаций. С этой целью военные министерства и силовые ведомства многих государств и стран регулярно издают специализированную справочную литературу, в которой, наряду с нормативными документами и законодательными актами, военная терминология представлена наиболее широко [17].

Для лексикографирования терминов военного социума существует несколько авторитетных научно-справочных изданий.

К источникам советского периода относятся следующие:

– Толковый словарь военных терминов под редакцией П. И. Скубейды, включающий порядка 2000

слов, а также 500 аббревиатур, наиболее часто встречающихся в военной литературе [18];

– Словарь военных терминов под редакцией А. М. Плехова, содержащий 2800 специальных лексических единиц [19];

– Военный энциклопедический словарь под редакцией Н. В. Огаркова, в составе которого более 14 000 статей [20];

– Советская военная энциклопедия под редакцией А. А. Гречко и Н. В. Огаркова в 8 томах включала статьи с научным толкованием всех существовавших на тот момент военно-теоретических, военно-исторических, военно-технических, военно-географических и прочих терминов, а также биографические сведения о значимых для военного социума личностях [21].

Поскольку толкование некоторых терминов носит несколько устаревший характер, подобный источник не всегда может быть применим для современной профессиональной коммуникации. В связи с этим с начала XXI в. было издано несколько обновленных справочных изданий:

– Военная мысль в терминах и определениях Н. Н. Тютюнникова в 3 томах, работа над которым велась на протяжении 20 лет, содержит в себе 2778 словарных статей, систематизированных в 459 рубриках внутри томов «Вооруженные Силы Российской Федерации», «Организация Вооруженных Сил», «Информатизация Вооруженных Сил» [22];

– Военная энциклопедия под редакцией И. Н. Родионова, П. С. Грачева, И. Д. Сергеева и С. Б. Иванова так же, как и издание-предшественник, представляет собой восьмитомник, однако, в отличие от Советской военной энциклопедии, в Российской материалы и терминология издания в целом деидеологизированы, а также уделено достаточно много внимания военной истории России до революции, более полно освещены события Гражданской войны [23];

– Электронный словарь военных терминов, разработанный группой авторов (К. В. Коротенкова, Е. М. Теремков, А. А. Тимаков, К. В. Хомяков, Н. Д. Гуцев, О. В. Позднухов), ориентирован на широкий круг военных пользователей и представляет собой компьютерную программу, предназначенную для систематизации и актуализации военной терминологии, позволяющую пользователям осуществлять поиск терминов, их определения и синонимы; также предусмотрена доработка словаря путем заполнения базы данных администратором [24];

– Военно-политический и военно-технический словари «Война и мир в терминах и определениях» под общей редакцией Д. О. Рогозина предназначены для представителей российского политического и военного руководства страны и содержат более 2000

терминов, необходимых для ведения переговорных процессов в сфере международной безопасности и военного сотрудничества [25; 26];

– Краткий словарь военных и военно-исторических терминов, являющийся приложением к книге «Pro et contra, антология. Личность А. И. Деникина и деяния его в историографических и исторических источниках» под редакцией Г. М. Ипполитова, содержит толкование основных терминов, использующихся в тексте [27].

Овладение терминологической лексикой военного специалиста начинается в военном вузе, в процессе профессиональной подготовки, в это время она является источником получения знаний и инструментом освоения профессионального опыта. Затем, уже в ходе службы терминология выполняет иную функцию – она играет роль инструмента профессиональной коммуникации и является теоретической базой профессионального роста специалиста через ее пополнение и обновление в процессе добровольного самосовершенствования. Кроме того, активное применение терминологической лексики в общении среди профессионалов способствует лучшему взаимопониманию и сотрудничеству в процессе обмена опытом [28; 29].

В рамках компетентного подхода способность и готовность специалиста грамотно применять терминологию при решении профессиональных задач, используя при этом минимальный объем личностных, материальных, временных и других ресурсов, выделяется как отдельная терминологическая компетентность, которая в свою очередь входит в более широкую профессиональную [30].

Овладение терминологической компетентностью специалистом оценивается в соответствии с тремя принятыми уровнями развития. Для высокого характерно «четкое определение границ терминологического поля предметной или профессиональной области, формулирование дефиниций терминов в развернутом виде, знание и активное применение технологии терминологического анализа, способность определить разноуровневую структуру терминологического поля проблемы, отсутствие затруднений в межличностном общении, построенном на использовании специальной профессиональной лексики, стремление к систематизации и обновлению терминологии». Специалист со средним уровнем развития терминологической компетентности «знает полные определения основных понятий, но, как правило, кратко формулирует их, знает основы терминологического анализа, старается активно применять специальную лексику в устной и письменной речи, однако испытывает незначительные затруднения в восприятии и осмыслении наукоемкой информации». Специалист решает типичные профессиональные задачи в

конкретной сфере профессиональной деятельности в соответствии с овладением профессионально значимой терминологией. Специалист с низким уровнем развития терминологической компетентности «дифференцирует термины по областям знаний и практики на основе житейского опыта, общения с другими людьми, сведений, полученных из СМИ, испытывает значительные трудности в понимании информации, содержащей специальную научно-профессиональную лексику, при построении текстовых сообщений с использованием профессиональной терминологии, в связи с чем старается не применять специальную лексику при общении с коллегами» [31].

В рамках работы над языковой личностью российского военнослужащего с целью выявить уровень терминологической компетентности нами был проведен опрос 300 офицеров в различных городах России: Москве, Санкт-Петербурге и Смоленске. В каждом городе в исследовании приняли участие 100 добровольцев. Помимо анонимного анкетирования, также было использовано прямое интервьюирование для корректировки спорных моментов.

Анкета состояла из 7 вопросов, 2 из которых относятся к открытому типу и 5 – к закрытому, что способствовало более удобному способу прохождения опроса респондентами:

1. Какое у Вас звание?

2. Как Вы оцениваете свой уровень владения военной терминологией?

– Высокий.

– Средний.

– Низкий.

3. Какие из перечисленных проблем Вы испытываете?

– Узнавание терминов в восприятии профессионально значимой информации в устной или письменной форме.

– Составление определения военного термина.

– Корректное использование терминов при подготовке к выступлению.

– Корректное использование терминов при обсуждении профессионально значимых проблем.

4. Обращаетесь ли Вы к справочной литературе в случае неуверенности в корректном употреблении военного термина?

– Да.

– Нет.

5. Если обращаетесь, то как часто Вы это делаете?

– Редко.

– Иногда.

– Часто.

6. Считаете ли Вы важным для офицера хорошее владение военной терминологией? Обоснуйте Ваше мнение.

7. Хотели бы Вы повысить свой уровень владения военной терминологией?

– Да.

– Нет.

В ходе анализа результатов опроса были получены следующие данные.

Из указанных воинских званий 27 % – «лейтенант», 13 % – «старший лейтенант», 13 % – «капитан», 17 % – «майор», 16 % – «подполковник», 14 % – «полковник». Таким образом, в результате опроса нами было выявлено преобладание младших офицеров среди добровольных респондентов.

Ответы на второй вопрос анкеты распределились следующим образом: около 26 % характеризуют уровень владения военной терминологией как высокий, порядка 44 % – как средний и 30 % считают его низким. При этом наблюдается корреляция такой субъективной оценки со званием респондентов. Так, младшим офицерам скорее свойственно мнение, что уровень низок, а старшим – что высок, средним уровнем владения терминологией, с точки зрения респондентов, обладают представители обеих групп. Мы считаем, что такое соотношение может быть объяснено, помимо наличия объективных проблем со специальной военной лексикой, началом карьерного роста военнослужащих и, в связи с этим, недостаточной высокой самооценкой.

Переходя к более детальному рассмотрению ситуации, сложившейся с владением терминологической лексикой, были проанализированы соответствующие проблемы, испытываемые военнослужащими. Из предложенных затруднений респонденты признались в наличии следующих: «Узнавание терминов в восприятии профессионально значимой информации в устной или письменной форме» – 15 %, «Составление определения военного термина» – 13 %, «Корректное использование терминов при построении, подготовке к выступлению» – 33 %, «Корректное использование терминов при обсуждении профессионально значимых проблем» – 16 %. Из приведенных ответов видно, что наиболее проблематично для военнослужащих составить текст выступления, содержащий термины, что однозначно не соответствует высокому уровню владения этой лексикой, однако указание на существование такой проблемы присутствовало и в анкетах респондентов, высоко оценивающих свой уровень владения. Невозможность идентифицировать лексему или дать ей дефиницию действительно свидетельствует о низком уровне, на обладание которым указали респонденты в пункте 2. В большинстве случаев подтверждение наличия этих трех затруднений имело суммарный характер: военнослужащие признавались в невозможности корректно выполнить ни одно из этих действий. Стоит отметить, что в устной профессиональной коммуника-

ции корректное применение военных терминов вызывает затруднение лишь у малой части респондентов. Из полученных 16 % только 1 % относится к группе военнослужащих, оценивающих свой уровень как средний, большинство же ответов принадлежит офицерам, субъективная характеристика терминологической компетентности которых является низкой, и подтверждает ее, выступая вкупе с другими предложенными видами затруднений. Также необходимо указать, что в некоторых анкетах не было указано ни одной испытываемой трудности. В основном эти опросники принадлежат представителям старшего офицерского состава, высоко оценивающим свой уровень владения специальной военной лексикой. Таким образом, соотнеся ответы на текущий вопрос с предыдущими, мы обнаружили приблизительное соответствие общей личной характеристики своего уровня владения терминами и тех реальных трудностей, которые испытывают респонденты при работе с такого рода лексикой.

Далее в пунктах 4 и 5 все опрошенные указали на обращение к справочной литературе в случае неуверенности в корректном употреблении военного термина, однако частота использования источников варьируется. Так, ответы «часто» составляют 20 % и в основном принадлежат лейтенантам с низким уровнем владения. Иногда используют словари и энциклопедии 8 % респондентов, являющихся капитанами и майорами – носителями низкого и среднего уровня. Что касается ответов «редко», то мы наблюдаем двоякую картину: с одной стороны, так поступают подполковники и полковники, испытывающие единичные случаи необходимости подтверждения верного словоупотребления, с другой – молодые обладатели низкого уровня, которые, по нашему мнению, либо не всегда могут найти справочную литературу, чтобы проверить себя, либо останавливаются на уже имеющихся знаниях и опыте и осознанно стараются не предпринимать лишних действий, в том числе в лингвистическом направлении.

Несмотря на избирательный подход к пользованию справочной литературой, абсолютно все респонденты в своих ответах на вопрос 6 отмечают важность для офицера хорошего владения военной терминологией. Приведем наиболее яркие примеры аргументации такого мнения. Старший лейтенант пишет следующее: «Термины – когнитивная основа военной науки, без них все одновременно и слишком просто и очень сложно». Майор так обосновывает роль терминов: «Военная терминология позволяет нам, во-первых, лучше понимать друг друга, потому что она одинакова для всех военнослужащих, и во-вторых, продемонстрировать свою научную квалификацию». Мнение полковника сформулировано следующим образом: «Без терминов командир не сможет

объяснить подчиненным, что, как и зачем им делать. Без терминов он не сможет отчитаться перед руководством, спланировать дальнейшие действия. Без специальных слов, понятных только нашим военнослужащим, враг узнает секретную информацию, и что тогда? Тогда все пропало! Тогда зачем нам служить, если у нас не будет языка, с которым нам понятно и безопасно выполнять свой долг? Так что без терминов армия и флот пропадут».

В заключительной части опроса в качестве одного из элементов самосовершенствования в перспективе 65 % опрошенных военнослужащих хотели бы повысить свой уровень владения военной терминологией. При этом из них 40 % являются представителями младших офицеров, что свидетельствует о наличии таких положительных качеств, как целеустремленность, амбициозность, любознательность, желание саморазвиваться.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы.

В процессе работы личность приобретает профессиональную идентичность, осознавая себя как часть коллектива, одного из «мы». Члены подобных профессиональных групп создают свой особый язык, который служит своеобразным паролем и тем самым выполняет защитную функцию, особенно важную для таких закрытых социумов.

Изучение устной формы профессиональной коммуникации, именуемой профессиолектом, представляет собой достаточно молодое и перспективное направление в связи с появлением большого количества новых сфер деятельности и, соответственно, обслуживающих их подязыков. Профессиолект включает в себя разнообразные средства, в том числе профессионализмы, профессиональные жаргонизмы и термины, при этом владение последними отражает степень сформированности особой компетенции, необходимой для успешной повседневной профессиональной деятельности языковой личности.

Для профессиональной языковой личности российского военнослужащего характерно владение военной терминологией – строгой и развивающейся системой языковых единиц, обозначающих все бытующие в ВС РФ понятия и реалии. Унификация военных терминов, необходимая для эффективного взаимодействия армий, флотов, стран в масштабах наднациональных организаций, невозможна без создания качественной справочной литературы, которая на сегодняшний день в достаточном объеме представлена несколькими изданиями в печатном и электронном виде. Обращение к словарям и энциклопедиям способствует повышению уровня владения термина-

ми и, соответственно, совершенствованию языковой личности российского военнослужащего.

Согласно данным опроса, современные российские военнослужащие достаточно адекватно оценивают свой уровень владения профессиональной терминологической лексикой. Сопоставление указанных испытываемых трудностей с требованиями к уровням владения выявили преобладание низкого и среднего у большинства представителей младшего офицерского состава и среднего и высокого – у старшего. В то же время военнослужащие зачастую пренебрегают обращением к справочной литературе, полагаясь на свой опыт, что может негативно сказаться на успешном несении службы, хотя и изъявляют желание его повысить в будущем, поскольку осознают важность владения военной терминологией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Солнышкина М. И., Шигапова Ф. М., Габдрахманова Р. Р. Лингвистические маркеры этнолингвистической и профессиональной идентичности // *Филология и культура. Philology and Culture*. 2015. № 4 (42). С. 150–156.
2. Казиева Н. Н. Идентичность как базовая потребность личности // *Научные исследования : от теории к практике*. 2015. № 5 (6). С. 162–163.
3. Владимирова Ю. В., Хухрин М. С. Изучение сущности профессиональной идентичности как фактора успешной самореализации личности // *Актуальные проблемы психологии : сб. науч. ст. / отв. ред. С. И. Галутдинова*. Уфа, 2015. С. 30–36.
4. Скрипичникова Н. С. Экспрессивно-оценочные свойства устойчивых словесных комплексов в устной профессиональной коммуникации // *Наука ЮУрГУ : материалы 69-й науч. конф. Министерство образования и науки Российской Федерации; Южно-Уральский государственный университет*. Челябинск, 2017. С. 652–660.
5. Голованова Е. И. Профессиональная языковая личность : специфика профессиональных процессов в сфере теории и практики // *Non multum, sed multa : Немного о многом. У когнитивных истоков современной терминологии : сб. науч. трудов в честь В. Ф. Новодрановой*. М. : Авторская академия, 2010. С. 261–270.
6. Скрипичникова Н. С. Термин и понятие «профессионалект» в системе социальных вариантов языка // *Наука и образование в XXI веке*. Тамбов, 2013. С. 118–119.
7. Голованова Е. И. Коммуникативный портрет российского риелтора по данным профессионалекта // *Человек и язык в коммуникативном пространстве : сб. науч. ст.* 2017. Т. 8, № 8. С. 19–25.
8. Есимбекова Д. Б., Есенбек Ж. Б. Профессиональная лексика в устной коммуникации юристов // *Заметки ученого*. 2021. № 7-1. С. 96–101.
9. Скрипичникова Н. С. Языковая личность сотрудника полиции (по данным профессионалекта) // *Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета*. Сер.: Филология. История. 2016. № 1. С. 25–29.
10. Музыченко Ю. В. Социолингвистическое исследование железнодорожного профессионалекта // *Взаимодействие науки и общества : проблемы и перспективы*. Казань, 2017. С. 125–126.
11. Кобенко Ю. В., Соколова Э. Я. Вариантность специальных единиц профессионалекта «Интеллектуальные энергетические системы» // *Мир лингвистики и коммуникации : электронный научный журнал*. 2021. № 64. С. 78–91.
12. Павлюк Н. А. Социолингвистическое исследование профессионалекта русскоязычных рэперов // *Вестник современных исследований*. 2018. № 11.7 (26). С. 202–203.
13. Сироткина Т. А. Лексика промыслов и ремесел в «Словаре русских говоров Южного Прикамья» // *Вестник Челяб. гос. ун-та*. 2013. № 31 (322). С. 131–133.
14. Адрианова Н. С. Военная и научно-техническая терминология французского происхождения в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2009. 28 с.
15. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М. : АСТ, 2018. 736 с.
16. Родина Н. А. Языковая личность военнослужащего : новые технологии и их влияние на изменение языка военных // *Филологический аспект*. 2020. № 12 (68). С. 66–74.
17. Военная терминология. URL: http://ru.wikipedia.org/Военная_терминология
18. Толковый словарь военных терминов / под ред. П. И. Скубейды. М. : Воениздат, 1966. 528 с.
19. Словарь военных терминов / под ред. А. М. Плехова. М. : Воениздат, 1988. 335 с.
20. Военный энциклопедический словарь / под ред. Н. В. Огаркова. М. : Воениздат, 1983. 864 с.
21. Советская военная энциклопедия : в 8 т. / предс. гл. ред. комиссии А. А. Гречко (т. 1, 8), Н. В. Огарков (т. 2–7). М. : Военное издательство Министерства обороны СССР, 1976–1980.
22. Гютюнников Н. Н. Военная мысль в терминах и определениях : в 3 т. Т. 1. Вооруженные Силы Российской Федерации. 394 с.; Т. 2. Организация Вооруженных Сил. 510 с.; Т. 3. Информатизация Вооруженных Сил. 472 с. М. : Перо, 2018.
23. Военная энциклопедия : в 8 т. / И. Н. Родионов (т. 1), П. С. Грачев (т. 2–3), И. Д. Сергеев (т. 4–5) и С. Б. Иванов (т. 6–8). М. : Воениздат, 1997–2004.
24. Электронный словарь военных терминов / под ред. К. В. Коротенковой [и др.]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39297168>
25. Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь / под общ. ред. Д. О. Рогозина. М. : Вечер, 2011. 640 с.
26. Война и мир в терминах и определениях. Военно-технический словарь / под общ. ред. Д. О. Рогозина. М. : Вечер, 2016. 272 с.

27. *Иннолотов Г. М.* Краткий словарь военных и военно-исторических терминов // Про et contra, антология. Личность А. И. Деникина и деяния его в историографических и исторических источниках. Сер.: «Русский Путь». СПб., 2018. С. 1113–1117.

28. *Бойко Б. Л.* Военная лексика в речевом общении // Вопросы психолингвистики. 2015. № 25. С. 44–53.

29. *Карпенко Ф. И., Чечикова Е. П.* Военная лексика как средство речевого общения в военной сфере // Интернаука. 2021. № 25-1 (201). С. 64–65.

30. *Зверев С. Э.* Обучение владению военной лексикой и терминологией курсантов военных вузов // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2009. № 102. С. 176–179.

31. *Бордовская Н. В., Кошкина Е. А.* Терминологическая компетентность специалиста : проявление и уровни развития // Человек и образование. 2016. № 3 (48). С. 4–11.

REFERENCES

1. *Solnyshkina M. I., Shigapova F. M., Gabdrakhvanova R. R.* Lingvisticheskiye marker etnolingvističeskoy i professional'noj identičnosti [Linguistic markers of the ethnolinguistic and professional identity]. In: *Filologiya i kultura. Philology and Culture*. 2015. No. 4 (42). Pp. 150–156.

2. *Kazieva N. N.* Identičnost' kak bazovaya potrebnost' lichnosti [Identity as a basic need of the individual]. In: *Nauchnyye issledovaniya: ot teorii k praktike*. 2015. No. 5 (6). Pp. 162–163.

3. *Vladimirova Yu. V., Khukhrin M. S.* Izucheniye suschnosti professional'noj identičnosti kak faktora uspešnoj samorealizacii lichnosti [Study of the essence of professional identity as a factor in the successful self-realization of the individual]. In: *Aktual'nyye problemy psikhologii. Sbornik nauchnykh statej*. Ufa, 2015. Pp. 30–36.

4. *Skripichnikova N. S.* Ekspressivno-otsenochnyye svoystva ustojchivyykh kompleksov v ustnoj professional'noj kommunikacii [Expressive-evaluative properties of stable verbal complexes in oral professional communication]. In: *Nauka YuUrGU. Materialy 69-j nauchnoj konferencii*. Ministry of Education and science of Russian Federation; South Ural State university. Chel'abinsk, 2017. Pp. 652–660.

5. *Golovanova Ye. I.* Professional'naya yazykovaya lichnost': spetsifika professional'nykh protsessov v sfere teorii i praktiki [Professional language personality: specificity of professional processes in the field of theory and practice]. In: *Non multum, sed multa: nemnogo o mnogom. U kognitivnykh istikov sovremennoj terminologii: sb. nauch. tr. v chest' V. F. Novodranovoj*. Moscow: Avtorskaya akademiya, 2010. Pp. 261–270.

6. *Skripichnikova N. S.* Termin i ponyatiye "professiolekt" v sisteme sotsial'nykh variantov yazyka [Term and concept "professionlect" in the system of social language variants]. In: *Nauka i obrazovaniye v XXI veke*. Tambov, 2013. Pp. 118–119.

7. *Golovanova Ye. I.* Kommunikativnyj portret rossijskogo rieltora po dannym professiolekt [Communicative

portrait of a Russian realtor according to a professionlect data]. In: *Chelovek i yazyk v kommunikativnom prostranstve : sbornik nauchnykh statej*. 2017. Vol. 8. No. 8. Pp. 19–25.

8. *Yesimbekova D. B., Yesenbek Zh. B.* Professional'naya leksika v ustnoj kommunikacii yuristov [Professional vocabulary in the oral communication of lawyers]. In: *Zametki uchyonogo*. 2021. No. 7-1. Pp. 96–101.

9. *Skripichnikova N. S.* Yazykovaya lichnost' sotrudnika politzii (po dannym professiolekt) [Language personality of a police officer (on the professionlect data)]. In: *Uchyonyye zapiski Krymskogo inženerno-pedagogičeskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Istoriya*. 2016. No. 1. Pp. 25–29.

10. *Muzychenko Yu. V.* Sotsiolingvističeskoye issledovaniye zheleznodorozhnogo professiolekt [Sociolinguistic study of the railway professionlect]. In: *Vzaimodejstviye nauki i obschestva: problemy i perspektivy*. Kazan', 2017. Pp. 125–126.

11. *Kobenko Yu. V., Sokolova E. Ya.* Variantnost' specialnykh yedinit professiolekt "Intellektual'nyye energetičeskiye sistemy" [Variability of special units of professionlect "Intelligent energy systems"]. In: *Mir lingvistiki i kommunikacii: elektronnyj nauchnyj zhurnal*. 2021. No. 64. Pp. 78–91.

12. *Pavlyuk N. A.* Sotsiolingvističeskoye issledovaniye professiolekt russkoyazychnykh rapperov [Sociolinguistic study of the professionlect of Russian-speaking rappers]. In: *Vestnik sovremennykh issledovanij*. 2018. No. 11.7 (26). Pp. 202–203.

13. *Sirotkina T. A.* Leksika promyslov i remyosel v "Slovar russkikh govorov Yuzhnogo Priam'ya" [Vocabulary of trades and crafts in the "Dictionary of Russian dialects of Southern Kama region"]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013. No. 31 (322). Pp. 131–133.

14. *Adrianova N. S.* Voyennaya i nauchno-tekhnicheskaya terminologiya frantsuzskogo proiskhozhdeniya v sovremenном russkom yazyke [Military and scientific terminology of French origin in modern Russian]. PhD Dissertation Abstract. Kazan', 2009. 28 p.

15. *Ozhegov S. I.* Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of Russian]. Moscow: ACT, 2018. 736 p.

16. *Rodina N. A.* Yazykovaya lichnost' voyennosluzhashego: novyye tekhnologii i ikh vliyaniye na izmeneniye yazyka voyennykh [Language personality of a serviceman: new technologies and their influence on the military language change]. In: *Filologičeskij aspekt*. 2020. No. 12 (68). Pp. 66–74.

17. *Voyennaya terminologiya* [Military terminology]. Available at: http://ru.wikipedia.org/Военная_терминология

18. *Tolkovyj slovar' voyennykh terminov* [Explanatory dictionary of military terms]. Ed. by P. I. Skubejda. Moscow: Voenizdat, 1966. 528 p.

19. *Slovar' voyennykh terminov* [Dictionary of military terms]. Ed. by A. M. Plekhov. Moscow: Voenizdat, 1988. 335 p.

20. *Voyennyj entsiklopedicheskiy slovar'* [Military encyclopedic Dictionary]. Ed. by N. V. Ogarkov. Moscow: Voenizdat, 1983. 864 p.

21. *Sovetskaya voyennaya entsiklopediya* : v 8 t. [Soviet military encyclopedia : in 8 volumes]. Ed. by A. A. Grechko (vol. 1, 8), N. V. Ogarkov (vol. 2–7). Moscow: Voennoye izdatel'stvo Ministerstva oborony SSSR, 1976–1980.

22. Tyutyunnikov N. N. *Voyennaya mysl' v terminakh i opredeleniyakh* : v 3 tomakh [Military thought in terms and definitions]. Tom 1. Vooruzhyonnyye Sily Rossijskoj Federatsyi [Volume 1. Armed forces of the Russian federation]. 394 p. Tom 2. Organizatsiya Vooruzhyonnykh Sil [Volume 2. Organization of the Armed forces]. 510 p. Tom 3. Informatizatsiya Vooruzhyonnykh Sil [Volume 3. Informatization of the Armed forces]. 472 p. Moscow: Pero, 2018.

23. *Voyennaya entsiklopediya v 8 tomakh* [Military encyclopedia in 8 volumes]. Ed. by I. N. Rodionov (vol. 1), P. S. Grachyov (vol. 2–3), I. D. Sergeev (vol. 4–5), S. B. Ivanov (vol. 6–8). Moscow: Voenizdat, 1997–2004.

24. *Electronnyj slovar' voyennykh terminov* [Electronic dictionary of military terms]. Ed. by K. V. Korotenkova, Ye. M. Teremkov, A. A. Timakov, K. V. Khomyakov, N. D. Gutsev, O. V. Pozdnukhov. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39297168>

25. *Vojna i mir v terminakh i opredeleniyakh. Voenno-politicheskiy slovar'* [War and peace in terms and definitions. Military-political dictionary]. Ed. by D. O. Rogozin. Moscow: Veche, 2011. 640 p.

26. *Vojna i mir v terminakh i opredeleniyakh. Voenno-tekhnicheskiy slovar'* [War and peace in terms and definitions. Military-technical dictionary]. Ed. by D. O. Rogozin. Moscow: Veche, 2016. 272 p.

27. Ippolitov G. M. *Kratkiy slovar' voyennykh i voyenno-istoricheskikh terminov* [Short dictionary of military and military-historical terms]. In: *Pro et contra, antologiya. Lichnost' A. I. Denikina i deyaniya yego v istoriograficheskikh i istoricheskikh istochnikakh. Ser. "Russkiy Put"*. Saint Petersburg, 2018. Pp. 1113–1117.

28. Bojko B. L. *Voyennaya leksika v rechevom obshchenii* [Military vocabulary in verbal communication]. In: *Voprosy psikhologicheskoy i psikholingvistiki*. 2015. No. 25. Pp. 44–53.

29. Karpenko F. I., Chechikova Ye. P. *Voyennaya leksika kak sredstvo rechevogo obshcheniya v voyennoj sfere* [Military vocabulary as a mean of verbal communication in military sphere]. In: *Internauka*. 2021. No. 25-1 (201). Pp. 64–65.

30. Zverev S. E. *Obucheniye vladeniyu voyennoj leksikoj i terminologiyey kursantov voyennykh vuzov* [Training in military vocabulary and terminology for cadets of military universities]. In: *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*. 2009. No. 102. Pp. 176–179.

31. Bordovskaya N. V., Koshkina Ye. A. *Terminologicheskaya kompetentnost' spetsialista: proyavleniye i urovni razvitiya* [Terminological competence of a specialist: manifestation and levels of development]. In: *Chelovek i obrazovaniye*. 2016. No. 3 (48). Pp. 4–11.

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации
Родина Н. А., кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры русского языка
E-mail: esperance84@mail.ru

Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Defense Ministry of the Russian Federation
Rodina N. A., Candidate of Philology, Senior Lecturer
of the Russian Language Department
E-mail: esperance84@mail.ru

Поступила в редакцию 10 июля 2022 г.

Принята к публикации 26 декабря 2022 г.

Received: 10 July 2022

Accepted: 26 December 2022

Для цитирования:

Родина Н. А. Языковая личность российского военнослужащего: терминологическая составляющая профессионала // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 1. С. 20–28. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/1/20-28>

For citation:

Rodina N. A. The language personality of the Russian serviceman: the terminological component of the professional. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2023. No. 1. Pp. 20–28. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/1/20-28>